

Япишина А.Е.

ORCID: 0000-0002-7812-9563

Челябинск, Россия

E-mail: ro.roy@yandex.ru

УДК 821.161.1-1(Мнацаканова Е. А.)

DOI 10.26170/ufv19-04-16

ПОЭТИКА КНИГИ СТИХОТВОРЕНИЙ Е. МНАЦАКАНОВОЙ «ARCADIA»

Аннотация. Статья посвящена исследованию поэтики книги стихотворений Е.А. Мнацакановой «ARCADIA». Автор статьи отмечает связь художественного мышления Мнацакановой («стерео-скопично-фоническое» восприятие мира) с визуально-аудиальным характером её творчества – ключевой особенностью художественного мира поэтессы. Именно визуально-аудиальным характером творчества Мнацакановой определяется набор приёмов, используемых поэтессой. Среди них особенно выделяются музыкальные, например, сенквещионность (т.е. последовательное повторение данной мелодической фразы или гармонического оборота на другой высоте) и визуальные, в частности, повторы и расположение текста стихотворения одновременно в нескольких столбцах, что обеспечивает многонаправленное чтение: по вертикали и горизонтали. Сквозь призму визуальности и аудиальности рассмотрены тематика, основные мотивы, композиция книги. Автор приходит к выводу, что «объёмное», «стерео-скопично-фоническое» мировосприятие Мнацакановой проецируется на характер её творчества, в результате чего в книге «ARCADIA» создаётся гармоничная, объёмная визуально-звуковая картина мира, в которой все явления мира неразрывно связаны друг с другом.

Ключевые слова: современная поэзия, визуальная поэзия, Мнацаканова, русская литература XXI века, поэтика

Yapishina A.E.
Chelyabinsk, Russia

POETICS OF THE POEMS BOOK BY E. MNATSAKANOVA “ARCADIA”

Abstract. The article is devoted to the study of E. A. Mnatsakanova’s poetry book’s “ARCADIA” poetics. The author of the article notes the connection of Mnatsakanova’s artistic thinking (“stereo-scopic-phonical” perception of the world) with the visual-auditory nature of her work – a key feature of the poet’s art world. It is the visual-auditory nature of Mnatsakanova’s creativity that determines the set of techniques used by the poetess. There are two main techniques among them: musical, for example, sequencing (i.e., the sequential repetition of a given melodic phrase or harmonic turn at a different height) and visual, in particular, repetitions and arrangement of the text of the poem simultaneously in several columns, which provides multidirectional reading: vertically and horizontally. Through the prism of visualization and audibility, topics, basic motives, and composition of the book are considered. The author concludes that Mnatsakanova’s “volumetric”, “stereo-scopic-phonic” worldview is projected onto the nature of her work, as a result of which a harmonious, three-dimensional visual-sound picture of the world is created in the book “ARCADIA”, in which all world phenomena are inextricably linked together.

Keywords: modern poetry, visual poetry, Mnatsakanova, Russian literature of the XXI century, poetics

Елизавета Аркадьевна Мнацаканова (1922 – сент. 2019) – русская поэтесса, переводчица, эссеистка, художница, музыковед. Училась в МГУ на филологическом факультете (1945-1947), в 1950 г. окончила Московскую консерваторию, в 1953 г. – аспирантуру при ней. Публиковала исследовательские работы по творчеству композиторов: Моцарта, Брамса, Малера, переводила с немецкого поэзию Гёльдерлина, Тракля, Целана, Брахмана и др. С 1975 г. жила в Вене, писала на русском и немецком языках.

До недавнего времени Е.А. Мнацаканова была, возможно, единственным живым представителем поколения неофициальной литературы, ещё в 1940-х начавшего экспериментировать с поэтическим языком. Формально тексты Мнацакановой принадлежат культуре андерграунда. Например, В. Аристов ставит поэтессу в один ряд с Г. Айги и В. Соснорой, которые «особенно явственно связывают авангард начала XX в. с современностью» [Аристов 2006]. Однако разговор о её поэзии

оказывается малопродуктивным даже в контексте неподцензурной литературы, ведь, как замечает К. Корчагин, «нельзя сказать, что поэтесса была близка к кому-либо из неофициальных поэтов (творчески или биографически)» [Корчагин, Ларионов 2012].

Сама Мнацаканова находилась в стороне от различных литературных школ, направлений и течений, и даже в антологии «Самиздат века» её стихи помещены в раздел «Вне групп». Критики её творчества (В. Руднев [Руднев 1992], В. Аристов [Аристов 2006], К. Корчагин [Корчагин, Ларионов 2012], И. Гулин [Гулин 2018]) сходятся во мнении, что Мнацаканова – поэт-одиночка, не встраивающийся в «чужие концептуальные схемы» [Руднев 1992]. Так, современным ей авангардистам она казалась слишком пафосной и консервативной, традиционалистам – слишком радикальной. О своей «обособленности» и «изолированности» от поэтических школ Мнацаканова неоднократно говорила в эссе и интервью: «Живя и работая в обстановке почти полной изоляции (это был мой свободный выбор), как бы абсолютного вакуума, я и не рассчитывала на интерес к своему творчеству и не желала его» [Мнацаканова 2004: 95]. С. Сендлер, американская исследовательница русской литературы, даже отмечает сходство Мнацакановой с образом В. Хлебникова, стоящего особняком среди поэтов Серебряного века [Stephanie Sandler 2008: 613].

Невозможность (и нежелание) вписаться ни в одну из литературных традиций говорит о самобытном характере творчества поэтессы. Притом, что Е. Мнацаканова – визуальный поэт, среди особенностей её поэзии исследователи единогласно выделяют использование музыкальных форм, что, конечно же, напрямую связано с музыкальным образованием поэтессы. Сама Мнацаканова неоднократно сравнивала свои тексты с партитурами: «Ведь когда дирижер смотрит на страницу партитуры, он читает ее не сверху – вниз и не снизу – вверх, но читает, объемлет ее зрением всю в целом, а также каждую строку одновременно и в соединенном звучании с другими строками» [Мнацаканова 2003]. Неслучайно С. Бирюков в статье «Поэзия: модули и векторы. Словомузыка Елизаветы Мнацакановой» отмечает, что строки из её стихотворений «хочется петь, почти интонировать» [Бирюков 2005]. Кроме того, в книге «Року укор» он относит поэзию Мнацакановой к звуковой и выделяет основной приём её творчества – секвенционность [Бирюков 2003: 311] (секвенция в технике музыкальной композиции – приём, который сводится к последовательному повторению данной мелодической фразы или гармонического оборота на другой высоте). Стихи Мнацакановой также сравниваются с партитурами музыкальных сочинений в статьях и эссе Дж. Янечека [Янечек 2003], И. Гулина [Гулин 2018], Т. Грауз [Грауз 2019] и др.

К. Корчагин считает, что первостепенно поэзия Мнацакановой всё же визуальна, но «путеводителем» в графических экспериментах для неё служит музыка [Корчагин, Ларионов 2012]. Вся её поэзия основана на повторении одних и тех же слов, их «визуальном и звуковом варьировании» [Корчагин, Ларионов 2012].

Наиболее близка для нас точка зрения Джеральда Янечека, который, говоря о поэме Мнацакановой «Осень в лазарете невинных сестёр», отмечает, что чтение её «только глазом или только вслух обкрадывает восприятие... безмолвный взгляд способен быстро охватить всю картину, в то время как одному читающему голосу это недоступно» [Янечек 2003]. Эту особенность – спаянность в пространстве стиха аудиального и визуального образов, то есть объёмное, или, как говорит сама автор, «стерео-скопично-фоническое» [Мнацаканова 2003] восприятие мира – можно спроецировать на всё творчество поэтессы.

Поэзия Мнацакановой долгое время оставалась в тени для русского читателя, тому причиной и «неподцензурность» её творчества в советское время, и эмиграция в Вену в 70-е годы, и сознательная изоляция от читательского внимания («Я и не рассчитывала на интерес к своему творчеству и не желала его» [Мнацаканова 2004: 95]). Стихи Мнацакановой привлекли внимание русской публики только в 2004 г., когда она получила литературную премию Андрея Белого. В этом же году вышла её первая в России книга стихов «Arcadia». Она состоит из двух частей: стихотворений и эссе. В данной статье мы рассмотрим исключительно её поэтическую часть, в связи с тем, что эссе поэтессы – отдельная тема для разговора.

Композиция книги словно имитирует структуру музыкального произведения, имеющего, конечно же, начало и конец, как сама человеческая жизнь. Книга открывается стихотворением «Посвящение» [Мнацаканова 2004: 12], а завершается стихотворением под названием «Finale» [Мнацаканова 2004: 178] (музыкальный термин, в переводе с итальянского обозначающий «финал»).

Название книги многозначно. «Аркадия» в первоначальном значении – историческая область в Древней Греции, ставшая поэтическим образом места счастливой и беззаботной жизни; утопический идеал, концепция недостижимой гармонии человека и природы. Так, В. Аристов, автор предисловия к книге Мнацакановой, видит в названии книги, с одной стороны, «выверенную утопию поэтического искусства», с другой – «утопию детства», «где Аркадьевна – не только отчество, но и отечество» [Мнацаканова 2004: 8].

Само заглавие задаёт магистральную тему книги – возвращения человека к своим истокам (детству?). Неслучайно в нескольких текстах неоднократно повторяется слово «мать» как квинтэссенция

детских впечатлений: «март словно мать» [Мнацаканова 2004: 39], «вот будто манит мать» [Мнацаканова 2004: 43]. Но возвращение к истокам возможно только при преодолении смерти, условие которого – сохранение или, наоборот, стирание памяти (личной и общечеловеческой). Если учесть факт клинической смерти, перенесенной поэтессой в 1971 г. и её долгожительство (она умерла в 97 лет), то это утверждение обретает особый смысл.

Тема памяти в культуре сопряжена с темой забвения, сопровождающей всякое действие, направленное на увековечивание образов и событий. Так, стихотворение «Посвящение» [Мнацаканова 2004: 13], открывающее книгу, посвящено теме забвения человеком своих корней («ЗАБУДЕШЬ ЗАБУДЕШЬ МАТЬ ЗАБУДЕШЬ МАЛ ЗАБУДЕШЬ МАЛ» [13]), однако, вопреки культурному утверждению, что забывая свои корни, человек «умирает», в финале стихотворения манифестируется «свет» как некое начало всего сущего: «БУДЕШЬ СВЕТ БУДЕШЬ СВЕТ БУДЕШЬ» [13]. Причём забвение метаморфирует в бытие после слов: «ЗЕМЛЯ ЗЕМЛЮ ЗЕМЛЕЙ О ЗЕМЛЕ О ЗЕМЛЕ О ЗЕМЛЕ НА ЗЕМЛЕ ЗАБУДЕШЬ // НА ЗЕМЛЕ ПОД ЗЕМЛЕЙ ПОД ЗЕМЛЕЙ ЗАБУДЕШЬ НА ЗЕМЛЕ // В ЗЕМЛЕ В ЗЕМЛЕ ЗЕМЛЁЙ ЗАБУДЕШЬ В ЗЕМЛЕ ЗЕМЛЁЮ» [13]. Через многократное повторение словоформ «земля» происходит освобождение слова от его смысла, и вместе с тем лирический субъект будто освобождается от «земных оков», стирая память о себе как о человеке и возвращаясь к тому, с чем его ожидает встреча после конца всего «земного» – к самому истоку существования – «СВЕЕЕЕТТТТ» [13], вечность и непоколебимость которого утверждается в умноженном количестве букв Е и Т.

В целом триада «жизнь-память-смерть» становится смысловым центром всей книги, причём в одном тексте все три значения может иметь одно и то же слово. Это связано с тем, что поэзия Мнацакановой немногословна. Но так же, как музыка с помощью немногочисленных нотных знаков способна выразить самые сложные жизненные явления, стихи Мнацакановой, обладая ограниченным набором слов, стремятся к «описанию мировой гармонии» [Руднев 2006].

В. Руднев в статье «Стихосложение Елизаветы Мнацакановой» [Руднев 2006] уподобляет стиховую систему поэтессы инкорпорирующим языкам, «где имеет место простое нанизывание основ, где нет грамматики, смысл слова-предложения синкретичен, а мышление на таком языке мифологическое» [Руднев 2006]. На наш взгляд, именно «нанизывание» и повторение слов ведёт к многозначности элементов её поэзии. Особенно ярко эта черта проявляется в стихотворении «Настанет март» [Мнацаканова 2004: 18], открывающем первую часть книги.

Слово «март» в данном тексте имеет несколько значений. С одной стороны, это первый месяц весны, связанный с возрождением: «НАСТАНЕТ МАРТ КАК БУДТО МЕРТВ ВОССТАНЕТ» [18], с другой стороны, семантически он оказывается связан со смертью и мраком: «НАГРЯНЕТ МРАК КАК БУДТО МАРТ НАСТАНЕТ» [18], «настанет с мартом март смарт как будет смерть нагрянет». Соотнесение марта со смертью происходит и через реминисценцию на строку из стихотворения Тарковского: «НА СВЕТЕ МАРТА НЕТ» [29] (ср. «На свете смерти нет...»). Слова у Мнацакановой, как мы увидели, не существуют изолированно, а переходят одно в другое: «март-мрак-смерть», утверждая неразрывность жизни и смерти.

Восприятие Мнацакановой жизненных явлений в совокупности, неотрывно друг от друга, отображено в её способе работы над словом, в частности, в создании окказионализмов: «настанет март как будто март настамнет». Значения слова «настанет» и «нас там нет», как отмечает В. Руднев, противоположны, но соединение этих слов в одно даёт сложный смысл, становящийся одним из вариантов значения «настанет» [Руднев 2006]. По мнению исследователя, М-эпентикум означает «март» и все варианты его прочтения: смерть, встречу, возрождение. Смысл окказионализма можно понять так: «настанет март (mort, мертв, мрак ...), но все это уже случилось, и этого не вернешь (нас там нет), остается надежда, что все это повторится когда-нибудь, может быть, в загробном мире, но повторится вместе с памятью о горечи утраты (нас там нет)» [Руднев 2006].

Стихотворение заканчивается строками:

(придет) пройдет придет прильнет
<...>
к усталой

смерти-матери
устам

[Мнацаканова 2004: 41]

В них актуализируется тема возвращения к истокам, связанная со словом «мать». Так, смерть наглядно оказывается неотделима от первопричины жизни, что подчеркнуто соединением двух слов дефисом.

Стихотворение «Песнь Песней» [46] отсылает читателя к библейской истории взаимоотношений царя Соломона и девушки Суламиты, влюбленной в пастуха. При этом для Мнацакановой большую роль играет словосочетание, стоящее в названии – песнь песней. Произве-

дение отчетливо напоминает партитуру музыкального произведения, об этой особенности своего творчества говорит и сама Мнацаканова в предисловии к поэме «Осень в лазарете невинных сестёр», размышляя о том, как формировалось её поэтическое мышление: «чтение партитур для симфонического оркестра полностью перестраивает мышление, делает его стерео-скопично-фоничным, объемным, многолинейным» [Мнацаканова 2003].

«Объемное» мышление Мнацакановой проявляется в том, как она строит текст, который в визуальном плане распадается на отдельные столбцы, предполагающие многонаправленное чтение: как горизонтальное (слева-направо и справа-налево), так и вертикальное (сверху-вниз и снизу-вверх). Распадается на отдельные элементы не только текст, но и слова, в которых слоги и звуки становятся самостоятельными единицами.

Ошибка! Объект не может быть создан из кодов полей редактирования.

[Мнацаканова 2004: 62]^{††}

Целостность мира воплощается и на уровне смысла: как мы уже говорили, каждое явление у Мнацакановой неотделимо от другого.

Магистральной в стихотворении «Песнь Песней» (46) становится тема любви и смерти. Рефрен «ЛЮБОВЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ» неслучайно выделен большими буквами: любовь в данном тексте – первооснова, а смерть, трансформирующаяся у Мнацакановой в бессмертие – смысловой оттенок «ЛЮБВИ».

В отличие от предыдущих стихотворений, в которых мы выделили тему вечного жизненного круговорота, любовь, несмотря на её бесконечное звучание и продолжение, всё же обрывается словом «КОНЕЦ», создавая впечатление того, что всё же смерть, а не любовь довлеет над миром.

Ошибка! Объект не может быть создан из кодов полей редактирования.

(69)

«Концом» завершается и поэма «Маленький Реквием». С одной стороны, конец можно рассматривать как часть композиции произведения. Но с другой, это слово отчетливо прерывает предыдущую фразу, являющуюся радостным гимном молодости и вечности:

---

^{††} В дальнейшем ссылки на страницы в этом издании даются в круглых скобках в тексте.

травы ра дость мла дость матери ра дость днесь пою травыветратра
выве тра тра вы ве тра ра ра дость днесь вечно трара тра тра тра
вой ветра тра вой ветра травойветраукрытитратраветраратрарара ра
тра ра дость ветра радость светла травы ра достанет днесь травывтра
вы травой траве радость траве тра ва тра ра тра ра ра тра ра ра

КОНЕЦ*

(93)

Книга замыкается стихотворением «Finale» (178). Оно перекликается, или, будет точнее сказать, «рифмуется» с начальным стихотворением «Посвящение» (13): темой забвения и рефреном «да будет свет». Но если первое стихотворение, открывающее книгу, манифестировало свет, жизнь, то в последних строках «Finale» слова распадаются на столбцы и возникает вариативность прочтения:

Ошибка! Объект не может быть создан из кодов полей редактирования.

(181)

Забвение и бытие стоят рядом друг с другом, но Мнацаканова утверждает единственно возможный исход того и другого – свет.

Композицию книги можно назвать кольцевой. Совершив круг от источника жизни – света, через преодоление смерти, мы снова возвращаемся в исходную точку – к свету.

Итак, синкретичность мировоззрения самой Мнацакановой, «объёмность» мышления – ключ к замыслу её творчества. В книге стихов «Arcadia» все жизненные явления – смерть, жизнь, память, любовь – неразделимы, они повторяются друг в друге и перевоплощаются одно в другое. И хотя внешне система стихосложения Мнацакановой создаёт впечатление «разобранности» мира на отдельные фрагменты, эта «разобранность» мнимая. Она только подчеркивает целостность и гармонию жизни, в которой каждый элемент на своём месте и связан со всем остальным.

ЛИТЕРАТУРА

Бирюков С.Е. Поэзия: модули и векторы. Словомузыка Елизаветы Мнацакановой [Электронный ресурс]. <http://www.topos.ru/article/3315> (дата обращения 06.11.2019).

Бирюков С.Е. Року укор. – М.: РГГУ, 2003. – 510 с.

Grauz T. Слова признаются в своей способности быть [Электронный ресурс]. – <https://discours.io/articles/culture/slova-priznayutsya-v-svoey-sposobnosti-byt> (дата обращения 06.11.2019).

Гулин И. Единство и теснота стихового обряда // "Коммерсантъ Weekend" № 14, 27.04.2018. – М., 2018. – С. 18.

Корчагин К., Ларионов Д. Чтение партитур [Электронный ресурс]. <http://os.colta.ru/literature/events/details/37507/> (дата обращения 06.11.2019).

Мнацаканова Е.А. ARCADIA: Стихи. Из лекций. Статьи. Эссе. – М.: Изд-во Р. Элинина, 2004. – 352 с.

Мнацаканова Е.А. Осень в лазарете невинных сестёр [Электронный ресурс]. <https://magazines.gorky.media/nlo/2003/4/osen-v-lazarete-nevinnyh-sester.html> (дата обращения 06.11.2019).

Руднев В.П. Стихосложение Елизаветы Мнацакановой [Электронный ресурс]. <http://kolonna.mitin.com/archive/mj4546/rudnev.shtml> (дата обращения 06.11.2019).

Янчек Дж. Реквием Елизаветы Мнацакановой // Новое литературное обозрение. 2003. – № 62. – С. 272—279.

Sandler St. Visual Poetry after Modernism: Elizaveta Mnatsakanova // *Slavic Review*. – Vol. 63. – Oregon: University of Illinois, 2008. – P. 610-641.

REFERENCES

Biryukov S.E. Poeziya: moduli i vektory. Slovomuzyka Elizavety Mnatsakanovoj [Elektronnyj resurs]. <http://www.topos.ru/article/3315> (Accessed 06.11.2019).

Biryukov S.E. Roku ukor. – М.: RGGU, 2003. – 510 s.

Grauz T. Slova priznayutsya v svoej sposobnosti byt' [Elektronnyj resurs]. – <https://discours.io/articles/culture/slova-priznayutsya-v-svoey-sposobnosti-byt> (Accessed 06.11.2019).

Gulin I. Edinstvo i tesnota stihovogo obryada // "Kommersant" Weekend" № 14, 27.04.2018. – М., 2018. – С. 18.

Korchagin K., Larionov D. Chtenie partitur [Elektronnyj resurs]. <http://os.colta.ru/literature/events/details/37507/> (Accessed 06.11.2019).

Mnacakanova E.A. ARCADIA: Stihy. Iz lekcij. Stat'i. Esse. – М.: Изд-во Р. Элинина, 2004. – 352 с.

Mnacakanova E.A. Osen' v lazarete nevinnyh sestyor [Elektronnyj resurs]. <https://magazines.gorky.media/nlo/2003/4/osen-v-lazarete-nevinnyh-sester.html> (Accessed 06.11.2019).

Rudnev V.P. Stihoslozhenie Elizavety Mnatsakanovoj [Elektronnyj resurs]. <http://kolonna.mitin.com/archive/mj4546/rudnev.shtml> (Accessed 06.11.2019).

Yanechek Dzh. Rekviem Elizavety Mnacakanovoj // Novoe literaturnoe obozrenie. 2003. – № 62. – S. 272—279.

Sandler St. Visual Poetry after Modernism: Elizaveta Mnatsakanova // Slavic Review. – Vol. 63. – Oregon: University of Illios, 2008. – P. 610-641.

Науч. руководитель: Семьян Т.Ф., д. филол. наук, проф.

Данные об авторе

Япишина Ангелина Евгеньевна – аспирант кафедры русского языка и литературы Южно-Уральского Государственного Университета.

Адрес: 454080, Россия, Челябинск, проспект Ленина, 76

E-mail: ro.roy@yandex.ru

Author's information

Yapishina Angelina Evgenievna – graduate student of the department of Russian language and literature of South Ural State University